

**Конвенция против пыток
и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих
достоинство видов обращения и
наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.824
10 February 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Сороковая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 824-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в четверг,
8 мая 2008 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ГРОССМАН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (*продолжение*)

Второй периодический доклад Замбии

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.08-41888 (EXT)

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (*продолжение*)

Второй периодический доклад Замбии (CAT/C/ZMB/2; CAT/C/ZMB/Q/2; CAT/C/ZMB/Q/2/Add.1; HRI/CORE/1/Add.22/Rev.2)

1. *По приглашению Председателя г-жа Имбвае, г-н Дака, г-жа Синжела, г-жа Канкаса, г-жа Мвеене, г-жа Пири, г-н Ейаа, г-н Шилукуту, г-н Лиемпе, г-н Шимбве, г-жа Зимба, г-жа Шайвила, г-н Ббуку, г-жа Нхекайро, г-н Мусона, г-жа Хабанджи, г-н Шола, г-жа Касома, г-н Джон Зулу, г-жа Шанда, г-н Мулонда, г-н Д. Зулу и г-жа Шола (Замбия) занимают места за столом Комитета.*

2. Г-жа ИМБВАЕ (Замбия) приветствует предоставленную ей возможность представить второй периодический доклад Замбии и отмечает, что подготовка национальных докладов возложена на Министерство юстиции. С этой целью при министерстве был создан межведомственный комитет по составлению докладов о положении в области прав человека, в состав которого входят сотрудники ряда компетентных министерств и ведомств, судебных органов, Комиссии по правам человека, общественных организаций и университетов. Этому комитету, в частности, поручено координировать сбор данных, представляемых в докладе. Затем текст доклада был составлен под наблюдением Министерства юстиции и утвержден на национальном коллоквиуме в июне 2005 года, в котором приняли участие все стороны этого процесса, то есть различные национальные органы и общественные организации. В самом деле, в Замбии проводится в жизнь практика, которая гарантирует вовлечение гражданского общества в процесс составления и утверждения докладов по правам человека, как это было, например, в случае с докладом, представленным в рамках Универсального периодического обзора Советом по правам человека в мае 2008 года. Таким образом, в докладе открыто и конкретно изложены меры, принимаемые Замбией в целях осуществления Конвенции против пыток.

3. Составление доклада дало правительству возможность подытожить свою деятельность в законодательной, судебной и административной сферах, чтобы оценить ее последствия для прав человека в целом и для запрещения пыток в частности. В настоящее время в Замбии проводится конституционная реформа; в этой связи была созвана национальная конституционная конференция с участием парламентариев, членов общественных организаций, включая религиозные, государственных учреждений, профессиональных объединений, членов Комиссии по правам человека и традиционных вождей. Национальная конституционная конференция была учреждена во исполнение раздела 3 закона № 19 за 2007 год и впервые проводилась в декабре 2007 года. Она, в частности, уполномочена рассматривать доклад Комиссии по пересмотру Конституции и утверждать проект конституции. В рамках Национальной конституционной конференции был создан ряд комитетов, в том числе Комитет по правам человека, возглавляемый председателем Комиссии по правам человека. Таким образом, правительство Замбии приобщает граждан своей страны к выработке окончательного текста Конституции,

запрашивая их мнение относительно характера тех прав и принципов справедливости и равенства, которые они хотели бы закрепить в ней.

4. При этом следует учитывать, что правительству Замбии приходится сталкиваться с всевозможными проблемами, которые изложены в докладе и которые подчас затрудняют плодотворное осуществление прав, защищаемых Конвенцией. Тем не менее, оно сохраняет свою твердую приверженность делу защиты и поощрения прав и основных свобод человека; об этом свидетельствует глава, посвященная благому управлению государственными делами, которая фигурирует в его пятом Национальном плане развития (2006-2010 годы).

5. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по Замбии) отмечает со всей очевидностью, что Замбия преисполнена решимости развивать, поощрять и защищать права человека, как о том свидетельствуют различные планы действий и пятый Национальный план развития (2006-2010 годы), разработанные ею в области прав человека, в частности экономических, социальных и культурных прав. Тем не менее, ее деятельность в интересах прав человека затруднена рядом факторов: Замбия – развивающаяся страна, ее население на 70 % состоит из этнических групп, и при этом ей приходится решать целый комплекс проблем, связанных с деколонизацией. Несмотря на пройденный ею в 90-е годы сложный политический период, Замбия, в отличие от соседних с ней стран, не столкнулась с острым внутренним кризисом. При этом она проявляет огромное великодушие, принимая многочисленных беженцев и перемещенных лиц, прибывающих из этих стран, а также иммигрантов с других континентов.

6. Замбия не включила в свое внутреннее законодательство определение пытки, соответствующее статье 1 Конвенции. Бесспорно, статья 15 Конституции закрепляет основное право каждого человека не подвергаться пыткам или другим видам жестокого обращения, однако это принципиальное признание не было подкреплено криминализацией пытки в Уголовном кодексе. Реформа уголовного законодательства Замбии не продвинулась; Уголовный кодекс предусматривает наказание за целый ряд деяний, связанных с применением пыток, но не за саму пытку как таковую. Впрочем, в письменных ответах на вопросы №№ 8 и 9 перечня вопросов для рассмотрения подробно рассматриваются уголовные преступления, которые соответствуют этим деяниям, приравненным к актам пыток, но не квалифицируются в качестве пытки. Конвенция обязывает государства-участники включить определение пытки в их внутреннее законодательство. Не верится, что те преступления, которые предусмотрены в Уголовном кодексе Замбии, действительно охватывают все аспекты пытки в том виде, в каком она определена в Конвенции.

7. Г-н Мариньо Менендес указывает на некоторую двусмысленность в письменном ответе на вопрос № 9, в котором у государства-участника запрашивается информация о применении действующего законодательства в целях преследования лиц, виновных в совершении деяний, которые являются составными элементами пытки; он спрашивает, что именно в контексте пыток следует понимать под «законодательными положениями, наказывающими каждое должностное лицо, которое выходит за рамки своих служебных обязанностей или сферы своих полномочий». Государству-участнику было бы вполне достаточно включить в свое внутреннее законодательство определение пытки, чтобы полностью выполнить свои обязательства по Конвенции.

8. Замбия избрала для себя дуалистическую правовую систему, согласно которой положения международных договоров не могут напрямую применяться во внутриправовой системе. Однако, согласно представленной государством-участником информации, нормы международных договоров по правам человека иногда применяются в национальных судебных органах; поэтому г-н Мариньо Менендес хотел бы знать, имеются ли прецеденты, когда каким-либо судом Замбии была принята жалоба на нарушение одной из статей Конвенции, например статьи 1.
9. В связи со статьями 2 и 4 Конвенции, и в частности с гарантиями, которые должны быть обеспечены государствами-участниками для предупреждения пыток, г-н Мариньо Менендес напоминает Замечание общего порядка № 2 об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, которое недавно было принято Комитетом. Он спрашивает, кто уполномочен производить арест подозреваемого, и если такие полномочия возложены на полицию, то нужен ли для этого предварительно выдаваемый ордер на арест, а в каких случаях ордера на арест не требуется. Ему также хотелось бы узнать, на какой срок может продлеваться задержание для целей снятия показаний по истечении его первоначального срока, обычно равного 24 часам, и принимает ли судебный орган участие в вынесении решения о продлении задержания.
10. По некоторым сведениям, срок предварительного заключения иногда является неоправданным; Комитет хотел бы знать, действительно ли задержанные содержались под стражей до суда в течение четырех лет. В этой связи было бы интересно узнать, как долго длится расследование по делам о преступлениях, в которых какое-либо лицо было обвинено и подвергнуто предварительному заключению.
11. Комитет хотел бы знать, является ли Кодекс профессиональной этики органов полиции юридически обязательным и какой орган осуществляет надзор за действиями полицейских в рамках проведения допросов или обращения с лицами, которые особенно долго подвергаются предварительному заключению. Действительно, есть орган, который занимается рассмотрением жалоб на незаконные действия сотрудников полиции – Генеральная инспекция органов полиции; было бы полезно узнать, в чем конкретно заключается деятельность этого органа, чтобы установить, например, есть ли у него полномочия возбуждать уголовные дела в отношении сотрудников полиции или снимать их с должности. Отмечая, что ни один сотрудник правоохранительных органов ни разу не был осужден за применение пыток или злоупотребление служебными полномочиями, г-н Мариньо Менендес спрашивает, может ли Инспекция возбуждать уголовные дела против сотрудников правопорядка по подозрению в применении в ходе следствия жестокого обращения и даже пыток. Имеется еще один орган – орган по рассмотрению судебных исков, в отношении которого хотелось бы узнать, дополняет ли он своей деятельностью деятельность Генеральной инспекции органов полиции, и если один из них приступает к рассмотрению дела, остается ли второй в стороне, или же, напротив, они делят между собой полномочия. Роль каждого из них должна быть четко определена, чтобы лица, вновные в применении пыток или жестокого обращения, не оставались безнаказанными. Комитету хотелось бы узнать, какую роль играют органы прокуратуры и, в частности, прокурор при возбуждении расследования.
12. Регистрация задержанных является одной из основных гарантий для лиц, лишенных свободы; однако, как представляется, есть серьезные недоработки в процедуре ведения

соответствующего журнала, о существовании которого задержанным даже не известно. Так, например, Комитет по правам человека, рассматривая сообщение гражданина Замбии, который утверждал, что его пытали при содержании под стражей, смог лишь констатировать, что фамилия заявителя не фигурировала ни в одном журнале учета арестантов. Нужно знать, какова практика ведения таких журналов. Еще одним важным средством гарантии защиты нередко крайне уязвимых лиц является проверка мест содержания под стражей, и Комитету хотелось бы узнать, был ли создан механизм проведения оперативных и эффективных проверок, предусматривающий прием жалоб от задержанных и их последующее рассмотрение.

13. По-видимому, в законе о тюрьмах не рассмотрен случай нарушения прав женщин в ходе содержания под стражей, что является пробелом. Вместе с тем Омбудсмен, «Следственная комиссия» по расследованию конкретных неправомерных действий должностных лиц и Комиссия по правам человека уполномочены посещать тюрьмы и сообщать о любой аномальной ситуации. Комиссия по правам человека – это важный орган, финансирование которого должно быть увеличено; в противном случае она не сможет продолжать выполнять свои надзорные функции.

14. В связи со статьями 2, 4 и 16 Конвенции Комитет обеспокоен практикой лишения пищи в качестве наказания в тюрьмах, а также установленным крайне низким возрастом наступления уголовной ответственности, составляющим 8 лет.

15. Что касается смертной казни, то Комитет интересуется не только вопросом о ее отмене; он выражает озабоченность тем, что содержание заключенного в «камере смертников» в течение нескольких лет может представлять собой жестокое обращение и даже пытку. Бесспорно, с 1997 года в стране действует мораторий на исполнение смертных приговоров, однако 200 осужденных по-прежнему содержатся в «камерах смертников», причем один из них – уже 27 лет. Комитет постоянно рекомендует государствам-участникам, не отменившим смертную казнь, ограничивать применение высшей меры наказания, расширять практику помилований и принять решение о том, что любой осужденный, который не был казнен до истечения определенного срока, не подлежит смертной казни.

16. Право на помощь адвоката в ходе допросов, по-видимому, закреплено в законе о правовой помощи и гарантировано органами по надзору за тем, чтобы это право было обеспечено малоимущим лицам. Было бы интересно узнать, защищены ли также право задержанного на немедленный контакт со своей семьей и право на медицинскую помощь, и регулярно ли врачи, в частности судебно-медицинские эксперты, посещают места содержания под стражей и пенитенциарные учреждения, чтобы констатировать состояние здоровья арестантов и полностью самостоятельно сообщать о возможных случаях применения к ним жестокого обращения и пыток. В самом деле, во многих странах тюрьмы являются рассадниками заболеваний, включая СПИД, и поэтому они должны находиться под строгим контролем.

17. Нормы обычного права и соответствующие им виды практики подчинены положениям писаного права. В действительности же решения обыченправовых судов, хотя они и могут быть обжалованы в государственных судебных органах, в ряде случаев носят окончательный характер, и стороны в деле не используют преусмотренные средства

обжалования, причем нередко в силу незнания об их существовании. Так, в частности, обстоит дело в случаях проявления бытового насилия, то есть в сфере, которая не регулируется никаким отдельным законом. Нужно знать, какие меры принимаются государством-участником для того, чтобы вопросы семейных отношений и бытового насилия, которые также связаны с проблематикой прав женщин, регулировались законами, а не обычаями.

18. В связи со статьей 3 дело *Генеральный прокурор против Роя Кларка*, как представляется, подтверждает тот факт, что административные постановления о высылке являются предметом юрисдикционного контроля, основанного на принципе невозвращения, однако Комитет хотел бы удостовериться в этом. В частности, было бы интересно узнать, планируется ли в ходе пересмотра закона о контроле над беженцами и закона об иммиграции и высылке включить возможность обращения в Высокий суд и даже в Верховный суд с целью оспорить постановление министра внутренних дел о высылке, если высылаемому лицу грозит непосредственная опасность подвергнуться пыткам в стране высылки.

19. В своем докладе (пункт 15) государство-участник сообщает, что в области предоставления убежища и статуса беженца были приняты административные меры в сотрудничестве с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Хотелось бы получить уточнения о характере этого сотрудничества, в частности о том, имеет ли Управление Верховного комиссара совещательный голос при принятии окончательных решений, или же его роль ограничивается передачей информации. В пункте 48 b) указано, что иммиграционные службы не помещают нелегальных иммигрантов в тюрьму, а выдают им временные разрешения на проживание. Хотелось бы получить более подробные сведения об условиях выдачи таких разрешений и о сроке их действия.

20. Государство-участник не дало письменных ответов на вопросы по статьям 5-9 Конвенции. Что касается установления юрисдикции государства для рассмотрения преступлений пыткой, где бы они ни совершались (вопрос № 10), то государство-участник просто сообщило в своем докладе (пункт 19), что никаких новых мер в этом направлении не принималось. Следовательно, сохраняется неопределенность в вопросе о том, установила ли Замбия, как это предусмотрено в Конвенции, свою юрисдикцию для рассмотрения преступлений пыткой, предполагаемые виновники которых – будь то замбийцы или иностранцы – находятся на ее территории. Комитет надеется, что делегация сможет прояснить этот вопрос.

21. Представляется, что в ряде племен упорно сохраняются предрассудки в отношении гомосексуальности и что именно поэтому гомосексуальность по-прежнему является уголовным правонарушением. Если это так, то государству-участнику было бы желательно принять меры по исправлению данной ситуации.

22. Замбия пока не ратифицировала Факультативный протокол к Конвенции против пыток. Комитет обычно рекомендует всем государствам-участникам, которые еще этого не сделали, ратифицировать данный протокол, так как он является для них средством более эффективного предупреждения любой формы пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Поэтому он призывает Замбию сделать это.

Далее Комитету хотелось бы узнать, планирует ли Замбия ратифицировать Конвенцию о предупреждении и пресечении преступления геноцида и Римского статута Международного уголовного суда, и намерена ли она сделать заявление в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции, что Комитет ей также настоятельно рекомендует.

23. Г-н КОВАЛЕВ (Содокладчик по Замбии) с удовлетворением отмечает, что за период после рассмотрения первоначального доклада государства-участника в 2001 году оно добилось значительных успехов. Тем не менее, ряд сохраняющихся пробелов по-прежнему препятствует всестороннему осуществлению Конвенции. Что касается образования, то всевозможные семинары и прочие учебные мероприятия, проводимые для сотрудников полиции и пенитенциарной системы, являются позитивными, но не соответствуют цели статьи 10, которая состоит в том, чтобы проводить обучение о запрещении пыток не только для полицейских, но и для медицинских работников и других должностных лиц, имеющих отношение к содержанию, проведению допросов или обращению с любыми лицами, лишенными свободы. Поэтому Комитет хотел бы знать, предусмотрены ли для указанных категорий сотрудников правила или инструкции, в которых непосредственно запрещается применение пыток, и если да, то хотел бы получить их экземпляр.

24. Принятие Министерством внутренних дел в 2003 году директив, предусматривающих обязательные правила проведения допроса подозреваемых и обращения с задержанными, а также тот факт, что признательные показания принимаются судами во внимание лишь в случае, если сотрудниками полиции собраны другие, независимые доказательства, и предпринятые усилия по внедрению более современных методов ведения расследования представляют собой явный прогресс в деле осуществления статьи 11 и заслуживают одобрения. Тем не менее, пока пытка не будет квалифицироваться как отдельное уголовное преступление, виновные в ее применении должностные лица будут оставаться безнаказанными. Комитет хотел бы знать, намерено ли государство-участник включить в свой Уголовный кодекс определение пытки, соответствующее ее опеределению в Конвенции. С другой стороны, делегация могла бы указать, вынес ли Верховный суд решение, запрещающее принимать во внимание доказательства, полученные незаконным путем.

25. Одна неправительственная организация, занимающаяся проблемами тюрем, сообщила, что число лиц, содержащихся в тюрьмах, выросло в Замбии в четыре раза за период после обретения независимости в 1964 году, но что инфраструктура пенитенциарных учреждений при этом осталась прежней; в результате условия содержания в тюрьмах катастрофически ухудшились. Их переполненность является одним, но не единственным симптомом. Сюда нужно добавить ужасающие санитарно-гигиенические условия, которые наблюдаются, в частности, в некоторых учреждениях центральной провинции, где полностью отсутствуют системы проветривания и водоснабжения; недостаточность и плохое качество питания; распространение инфекционных заболеваний из-за тесноты и отсутствия медицинской помощи; вспышки насилия между заключенными, измученными тяжелыми условиями содержания, которые трудно погасить по причине нехватки охранников; отсутствие отдельных корпусов для несовершеннолетних и женщин и т.д. По сообщению генерального директора службы пенитенциарных учреждений, в 2006 году из-за тяжелых санитарно-гигиенических условий, сложившихся в ряде тюрем, скончались 114 охранников и 449 заключенных.

Острота отмеченных проблем требует от государства-участника принятия безотлагательных мер. Было бы полезно получить от делегации соответствующую информацию.

26. Тот факт, что пытка не является уголовным преступлением, препятствует всестороннему осуществлению статей 12 и 13 Конвенции. Следственная комиссия по рассмотрению жалоб на применение пыток и жестокого обращения и впрямь была создана, однако она будет не в состоянии выполнять свою роль, пока самим потерпевшим не станет известно о ее существовании и пока они не смогут направлять ей свои жалобы. В этой связи хотелось бы получить уточнения относительно принятых мер по распространению информации.

27. Из предыдущего доклада следует, что правовая система Замбии гарантирует право на получение компенсации и на справедливое и адекватное возмещение ущерба, как того требует статья 14 Конвенции. Было бы интересно знать, в каком законе предусмотрены соответствующие положения. Хотелось бы получить статистические данные о количестве ходатайств о компенсации, поданных на настоящий момент жертвами актов пыток, а также о количестве тех из них, которые действительно привели к присуждению компенсации.

28. В своем предыдущем докладе Замбия указала, что заявления, сделанные под пыткой, не отклоняются в ходе судебного разбирательства. Комитет хотел бы знать, следит ли теперь государство-участник за тем, чтобы показания, полученные с помощью пыток, не могли использоваться в качестве средства доказывания в ходе разбирательства, как того требует от него статья 15 Конвенции.

29. Комитет с удовлетворением отмечает предпринятые государством-участником усилия по предупреждению жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения с лицами, лишёнными свободы, - в частности, строительство новых пенитенциарных учреждений в целях сокращения их переполненности и оборудования помещений для содержания несовершеннолетних правонарушителей, однако эти меры далеко не достаточны. Принцип раздельного содержания трех категорий заключенных – мужчин, женщин и несовершеннолетних – не соблюдается, а структуры и персонал, необходимые для удовлетворения особых нужд женщин-заключенных, в частности беременных или имеющих детей, отсутствуют. Было бы полезно получить информацию о мерах, принятых государством-участником для улучшения положения женщин, лишённых свободы.

30. Возраст наступления уголовной ответственности, который по закону составляет 8 лет, не соответствует международным нормам в области прав ребенка и поэтому должен быть повышен. В 2000 году государство-участник учредило суд по делам несовершеннолетних, однако эта инициатива, к сожалению, не была подкреплена конкретной стратегией расширения доступа несовершеннолетних к правосудию на местном уровне. Кроме того, ввиду нехватки квалифицированных кадров в службе правовой помощи несовершеннолетние очень часто оказываются лишёнными даже адвоката. Таким образом, еще многое предстоит сделать для усовершенствования системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

31. По данным Национальной комиссии по правам человека, на сегодняшний день не открыто ни одного центра реабилитации жертв пыток. Было бы интересно узнать, планирует ли государство-участник создать орган такого типа.
32. Г-жа БЕЛЬМИР отмечает, что некоторые положения внутреннего законодательства государства-участника влекут за собой фактическую дискриминацию беженцев. В своих заключительных замечаниях (CERD/C/ZMB/CO/16) Комитет по ликвидации расовой дискриминации рекомендовал изменить статью 23 Конституции Замбии в связи с тем, что в ней допускались продолжительные отступления от запрещения дискриминации в отношении неграждан, что являлось нарушением принципа недискриминации. Проводимая реформа, вероятно, даст возможность претворить эту рекомендацию в жизнь. Изложенные в докладе (пункт 13) пояснения относительно применения закона о контроле над беженцами и закона об иммиграции и высылке создают впечатление, что беженцы в целом рассматриваются как угроза безопасности и что иммигранты считаются нежелательными. По-видимому, делегация могла бы сообщить, действительно ли эти соображения распространяются на всех беженцев и иммигрантов, или же только на некоторых из них.
33. Иерархия правовых норм определена не вполне четко. Приоритет писаного права над обычным правом не нашел отражения на практике. Население зачастую не знает законов и, следовательно, не может воспользоваться предусмотренными в них правами, что фактически приводит к верховенству обычного права. Подобная ситуация особенно тяжела для женщин, поскольку нормы обычного права ущемляют их во многих отношениях. Таким образом, предстоит масштабная разъяснительная работа, причем не только для того, чтобы информировать население о его правах, но и для того, чтобы международные нормы в области прав человека были твердо усвоены всеми.
34. Приведенная в докладе информация не дает четкого представления о том, каковы соответствующие полномочия полиции и юстиции. Кроме того, согласно пункту 34 доклада, закон № 16 за 2004 год об изменении закона о тюрьмах наделил администрацию пенитенциарных учреждений такими полномочиями, которыми, как правило, облечены судебные органы. Нужно узнать, подлежат ли решения, выносимые должностными лицами администрации пенитенциарных учреждений на основании этого закона, какому-либо контролю со стороны судов.
35. В докладе сообщается о различных препятствиях на пути к успешному отправлению правосудия, включая нехватку институционального потенциала и полицейских кадров. Хотелось бы получить дополнительные уточнения о том, как рассматриваются жалобы на сотрудников правоохранительных органов.
36. Статистические данные, представленные Национальной комиссией по правам человека о жалобах, переданных на ее рассмотрение, не совпадают с соответствующими данными государства-участника, особенно по 2006 году, в котором Комиссия отметила значительный рост числа переданных ей жалоб. Эти расхождения требуют пояснений.
37. По поводу несовершеннолетних можно констатировать, что по обычному праву достижение взрослого возраста определяется половым созреванием, что по писаному праву оно наступает в 15 лет, но что возраст уголовной ответственности составляет 8 лет.

Следовательно, государству-участнику необходимо унифицировать определение ребенка и следить за тем, чтобы оно применялось во всех сферах, особенно в области отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

38. Г-жа СВЕОСС с удовлетворением отмечает, что делегация состоит в основном из женщин. В связи с вопросом № 26 перечня вопросов для рассмотрения, касающимся происшедших в 2006 году инцидентов, в ходе которых беспризорники были убиты полицейскими, она спрашивает, выработало ли государство-участник какую-либо общую стратегию борьбы с ростом числа беспризорных детей, как это предусмотрено в рекомендации, изложенной Комитетом по правам ребенка в своих заключительных замечаниях после рассмотрения первоначального доклада Замбии (CRC/C/15/Add.206, пункт 69 а)).

39. По сведениям, поступившим от неправительственных организаций, хотя телесные наказания в Замбии запрещены, статья 73 (пункт 1, подпункт е) закона о подростках, которая разрешает суду приговорить несовершеннолетнего, признанного виновным в совершении правонарушения, к определенному числу ударов палкой, не была отменена. Кроме того, сохранение данного положения несовместимо с постановлением Верховного суда по делу *Банда*. В этом деле, создавшем судебный прецедент, Верховный суд пришел к выводу, что применение телесных наказаний является нарушением положений Конституции, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Уместно спросить, почему закон о подростках до сих пор не изменен в соответствии с этим постановлением. Наконец, информация от различных источников о том, что переполненность центральной тюрьмы Лусаки составляет порядка 500 %, требует комментариев. В своих письменных ответах государство-участник ответило не на все вопросы перечня вопросов для рассмотрения и обещало восполнить этот пробел устными ответами; г-же Свеосс особенно хотелось бы получить ответ на вопрос № 43 о сексуальном насилии над женщинами и девочками. Что касается средств правовой защиты, доступных жертвам такого вида насилия, то в докладе (пункт 68) сообщается, что в 1994 году в Замбии было создано Бюро по оказанию помощи потерпевшим, а во всех полицейских участках страны появились службы помощи женщинам и детям, пострадавшим от насилия. Тем не менее, по сведениям от неправительственных организаций, этот механизм даже через 14 лет после его создания не вполне эффективен. Следовательно, Комитету хотелось бы знать, куда могут обращаться женщины и дети, пострадавшие от насилия, и какие меры государство-участник могло бы принять для повышения эффективности Бюро по оказанию помощи потерпевшим.

40. По данным организации «Хьюман райтс уотч», бытовое насилие мешает многим женщинам-носительницам ВИЧ/СПИДа получать противоретровирусные препараты и проходить непрерывный курс лечения. Если это действительно так, то хотелось бы знать, как правительство Замбии могло бы бороться с этой проблемой. Наконец, г-жа Свеосс спрашивает, намерено ли государство-участник сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции.

41. Г-н ГАЙЕ говорит, что, ознакомившись с докладом и письменными ответами, можно выделить три основные проблемы: неэффективность расследований по утверждениям о жестоком обращении, переполненность тюрем и тот факт, что полномочия, обычно возлагаемые на органы прокуратуры, доверены уголовной полиции. Поскольку

государству-участнику не хватает средств и квалифицированных кадров, чтобы справиться с этими проблемами, оно, возможно, могло бы попытаться решать их в зародыше, то есть активизировать их профилактику. В частности, оно могло бы принять меры к тому, чтобы подозреваемые, которые располагают средствами, могли воспользоваться услугами адвоката начиная со стадии предварительного следствия. Такая инициатива могла бы послужить сдерживающим фактором для тех сотрудников полиции, которые склонны подвергать подозреваемых пыткам и жестокому обращению. Наконец, делегация могла бы сообщить, намерено ли государство-участник ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции.

42. Г-жа ГАЕР сообщает, что ее вопросы и замечания будут касаться главным образом положения женщин, которому посвящены вопросы №№ 22, 40, 41 и 43 перечня вопросов для рассмотрения. По сведениям, поступившим от неправительственных организаций, большое количество случаев сексуального насилия над женщинами обусловлено тем, что изнасилование не является правонарушением по законодательству Замбии. Если это действительно так, то делегация могла бы уточнить, могут ли жертвы изнасилования, требуя правосудия, ссылаться только на такие весьма общие положения Уголовного кодекса, как статьи о наказании за насильственные действия и нанесение телесных повреждений. Делегация также могла бы указать, были ли созданы механизмы наблюдения за проявлениями сексуального насилия.

43. По сообщениям организации «Хьюман райтс уотч», в Замбии нет программ обучения по проблемам насилия в отношении женщин. При этом в ответе на вопрос № 18 перечня вопросов для рассмотрения говорится, что были приняты меры по включению методов выявления последствий пыток в программы подготовки медицинских работников. Поскольку сексуальное насилие представляет собой разновидность пытки, было бы интересно узнать, включен ли этот аспект в учебные программы, и если нет, то когда будут приняты меры к восполнению данного пробела.

44. Согласно докладу Государственного департамента Соединенных Штатов Америки о положении в области прав человека в Замбии, надзирателями в женских местах содержания под стражей обычно являются мужчины, которые зачастую требуют от задержанных женщин сексуальных услуг в обмен на их освобождение. Эта информация требует комментариев; кроме того, хотелось бы знать, были ли возбуждены уголовные дела в связи с такой практикой и к какому результату они привели.

45. В июле 2007 года министр внутренних дел представил парламенту статистические данные, из которых, в частности, следует, что из переданных в суд 40 дел о проявлении жестокости сотрудниками полиции два были рассмотрены, а 38 еще находятся на рассмотрении. Комитет хотел бы знать, были ли с тех пор рассмотрены судами эти 38 дел. Ему также хотелось бы узнать решение суда по делу Ньянгвали, молодого человека, который в марте 2006 года был избит полицейскими в городе Капири Мпоши.

46. По данным из разных источников, вызывают озабоченность финансирование, независимость и полномочия Комиссии по правам человека. Было бы полезно узнать, может ли этот орган по собственной инициативе мобилизовывать средства и получать их, и ограничивает ли правительство Замбии поле деятельности Комиссии в этом направлении.

47. Наконец, Комитет хотел бы знать, могут ли использоваться в ходе разбирательства косвенные средства доказывания и бывали ли случаи, когда обвиняемый оспаривал правомерность использования таких средств доказывания и был оправдан на основании того, что эти доказательства были получены с помощью пытки.

48. Г-н ВАН Сюэсянь подчеркивает, что отсутствие определения пытки в законодательстве Замбии является пробелом, который может способствовать безнаказанности лиц, виновных в применении пыток. Согласно письменным ответам и докладу, некоторые положения Уголовного кодекса предусматривают наказание за ряд деяний, которые могут являться составными элементами пытки, тогда как в других положениях криминализируются деяния, связанные с жестоким обращением. Хотелось бы получить уточнения относительно критериев, на основе которых государство-участник проводит различие между первой и второй категориями деяний. С другой стороны, меры наказания, предусмотренные за отдельные правонарушения, которые рассматриваются как охватывающие акты пыток, являются намного менее суровыми, чем те, которые предусмотрены за правонарушения, относящиеся к категории жестокого обращения; в этой связи делегации следует пояснить, каким образом государство-участник планирует обеспечивать осуществление статей 1 и 16 Конвенции.

49. Что касается ситуации в тюрьмах, то Комитет понимает, что властям Замбии приходится сталкиваться с серьезными проблемами, среди которых – нехватка ресурсов и кадров, однако он считает, что все государства-участники Конвенции, независимо от их уровня развития, должны стараться следовать положениям Свода минимальных правил обращения с заключенными.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, как и г-жа Свеосс, отмечает, что делегация состоит в основном из женщин. Возвращаясь к вопросу о включении во внутреннее законодательство определения пытки, содержащегося в статье 1 Конвенции, он напоминает, что одна из причин, по которым Комитет особо настаивает на данном аспекте, заключается в том, что, согласно международному праву, пытка относится к преступлениям, не имеющим срока давности, в отличие от тех правонарушений, которые упомянуты в письменном ответе на вопрос № 2 перечня вопросов для рассмотрения. Нужно четко понимать, что пытка не ограничивается суммой составных элементов; ни один список правонарушений, каким бы исчерпывающим он ни был, никогда не сможет заменить статью закона, посвященную пытке – преступлению, специфичность которого и состоит в отсутствии у него срока давности. Наряду с этим уместно напомнить, что за некоторые преступления выдача предусмотрена лишь в случае, если они наказуемы по уголовному законодательству как запрашивающего, так и запрашиваемого государства. Если суды объявят себя некомпетентными рассматривать дело лица, подозреваемого в пытке, отсутствие определения пытки в законодательстве Замбии может послужить препятствием для осуществления выдачи. Кроме того, государство-участник вполне заинтересовано в том, чтобы его законодательство было максимально четким. Однако тот факт, что пытка рассматривается в большом числе положений, может породить коллизии и нанести вред как юристам-практикам, так и потерпевшим. В силу указанных причин Комитет считает необходимым, чтобы компетентные органы государства-участника разработали и приняли законоположения, в которых пытка недвусмысленно признавалась бы отдельным уголовным преступлением.

51. Хотелось бы получить дополнительную информацию о меморандуме Совета министров, касающегося инкорпорации Конвенции во внутреннее законодательство, который упоминается в письменном ответе на вопрос № 1 перечня вопросов для рассмотрения. Согласно докладу (пункт 21), статья 94 закона о выдаче разрешает Замбии выдавать лиц в страны Британского содружества или лиц из этих стран. Было бы интересно узнать, может ли Замбия также производить выдачу в другие страны, кроме стран Британского содружества, и если нет, то не является ли это юридическим пробелом.

52. В заключение, отдавая себе отчет в том, что Замбии не хватает ресурсов для ведения статистики, Комитет хотел бы получить информацию о методике сбора данных государством-участником. Он с большим интересом ждет устные ответы, которые делегация обязалась дать на вопросы №№ 11-16 перечня вопросов для рассмотрения, и предлагает продолжить диалог на одном из последующих заседаний.

Первая (открытая) часть заседания завершается в 12 час. 05 мин.
